

валась на берегахъ рѣки Донца до вторженія греко-скиѣской культуры и носила историческое имя „киммерійцевъ“. По даннымъ современной археологій этотъ періодъ начался приблизительно за VI тысячелѣтіемъ и кончился за I тысячелѣтіемъ до Р. Х. Бронзовая эпоха была смѣнена желѣзною. Эта смѣна произошла подъ вліяніемъ греко-скиѣской культуры; позже обозначилось вліяніе римско-сарматской, еще позже—азіатской культуры.

Для изюмскихъ погребеній легко устанавливаются, такимъ образомъ, три эпохи: скиѣская—отъ конца бронзовой эпохи по II в. до Р. Х., сарматская отъ II в. до Р. Х. по II в. по Р. Х. и историческая—отъ VIII до XII в. по Р. Х. Погребенія скиѣской эпохи дѣлятся на два типа: древнѣйшій (6 погребеній) и новѣйшій (3 погребенія). При погребеніяхъ найдены золотыя, бронзовыя, костяныя и желѣзныя вещи.

Особеннымъ богатствомъ отличалось одно погребеніе древнѣйшаго типа, при которомъ найдены: бронзовый скиѣскій котелъ, 60 небольшихъ золотыхъ якорьковъ, 16 золотыхъ мелкихъ розетокъ, 217 бляшекъ рубической формы, 28 выпуклыхъ бляшекъ, 3 обоймицы, 2 круглыя золотыя бусины; всего же 322 золотыя вещицы. На шеѣ костяка оказались ожерелье изъ янтарныхъ, сердоликовыхъ, мраморныхъ и другихъ бусинъ; тутъ же лежали остатки деревянной, рѣзной шкатулки, кусокъ желѣза и пр.; черепъ былъ окрашенъ въ алый цвѣтъ.

IV.

Картинка изъ малорусскаго быта XVIII или нач. XIX ст.

(доставлено генераломъ Бранденбургомъ, по подлиннику, принадлежащему Я. И. Успенскому въ Батуринѣ).

Въ Сотенную Глуховскую канцелярію отъ патентоваго дьячка Иоакими Бреуна слезно-ридающее доношеніе.

Внегда бысть, убо по заходѣ солнца, злокозненный и богопротивный врагъ и супостатъ нашъ, глаголемый Трегубій, пришедше на закатъ солнца и уже въ глубоцѣй нощи бывше, нападе на домъ Божій, нападе на школу, и тамо, аки левъ рикая, изыскаше кого поглотити и разъярися; тогда убо вся братія наша о Христѣ собрашася, раскипавъ яко овцы отъ волка хищна, единъ убо именемъ Фарфентій бысть великій богословецъ, умѣющій наизустъ псалтирь и часословъ, и той бѣгу, со слезами моляшеся о Господѣ, глаголюще—стопа моя направи по словеси твоему, и тако перелезъ стѣну сирѣчь на задворку.

иже же вознесошася въ превиспренныя предѣли, на покровъ школьного
пальма и тамо невредими пребыша, а малѣйшіе отроцѣ възлюбленнѣй-
шіе наши ученицѣ, скришася въ грубую пещеру и тамо яко тріе отроки
Азарій, Азарій и Мисаилъ во печи халдейстѣй, отъ безбожного мучи-
теля Нерона (sic) хождаше и воспѣвающе со Давидомъ тридесятій
псаломъ—Помилуй мя Боже, о немъ-же нѣсть нинѣ глаголати подробну.
Азъ-же начертаній видѣхъ толикое мученіе рабовъ и прославителей
Божіихъ, инако рекше во плоти ангеловъ, ревнуя, поревновавъ о благо-
честіи и взяша отъ печи мечъ, сѣричь истолкованная кочерга, воору-
жишася противъ оного богопротивного и ненавидного Трегубія; но онъ
тревожаемый, о горе!, исторгнувъ мечъ изъ руки яко Давидъ отъ Голі-
афъ, и пріяхъ мя въ свои нечестивіе рудъ, за честніи мои власи и
перзаша мя сѣмо и амо, дондеже утрудихся до зѣла, и оставиша мя
иже сѣдалищами старецъ, инако рещи школьніе лави, отиде во
свѣси.

Утру-же бывшу, стекошася вси възлюбленная братія наша и ку-
пиша алавастръ мира, иже есть отъ корчемници, коимъ я мало ядохъ,
иже и укрьпихся; чего ради о милостивая Государыня Сотенная Глу-
ховская Канцелярія!, слезно молю и прошу вашего высокоблаготробія,
да призритъ на мое тѣлесе люте озлобленное, яко отъ ногъ до головы
костей во мнѣ нѣсть, кости мои сокрушишася, плоть изнемогоста до
кѣль, и азъ яко сѣно изсохъ, и да предасть оного богоненавидного
Трегубія въ рудъ наши и да пріиметь отъ насъ возмездіе по дѣломъ его.

О семъ просить богоспасаемой и боговдохновенной Троицкой
школы патентовій дьячекъ Иоакимъ Саввынъ сынъ Бреухъ.

V.

Сообщеніе св. В. Спѣсивцева.

О древностяхъ с. Райгородка, Изюмскаго уѣзда.

Представляю Комитету (въ дополненіе прежней коллекціи) 22 та-
тарскихъ золотоордынскихъ монеты (3 серебряныхъ и 19 мѣдныхъ) и
одну серебряную русскую съ славянскими буквами и изображеніемъ
князя (не гербъ ли Московскаго княжества?). Такія монетки (также
арабскія дирхемы IX и X вѣковъ) и серебряные и мѣдные крестики
древней формы находили и раньше на мѣстѣ татарскаго городка (жилыя).
Существованіе послѣдняго, какъ показываютъ найденныя монеты раз-
ныхъ хановъ, было очень кратковременное: отъ 1356—1384 годовъ